

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

□ **ОСПАНОВ С. И.** (Харьков, Украина)

ДЕ/РЕ/ПРО-ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ-КОНТЕКСТ ОБЩЕНИЯ

«Если вопрос о бытии должен быть отчетливо поставлен и развернут в его полной прозрачности, то разработка этого вопроса требует, по предыдущим разъяснениям, экспликации способа всматривания в бытие, понимания и концептуального схватывания смысла, подготовки возможности правильного выбора примерного сущего, выработки генуенной манеры подхода к этому сущему. <...> Не “круг в доказательстве” лежит в вопросе о смысле бытия, но пожалуй странная “назад- или вперед-отнесенность” спрошенного (бытия) к спрашиванию как бытийному модусу сущего. <...> философски первична <...> интерпретация собственно историчного сущего на его историчность». Мартин Хайдеггер [1].

АНОТАЦІЯ

У статті «Де / ре / про-онтологічна концепція-контекст спілкування» проаналізована де / ре / про-онтологічна концепція-контекст спілкування, обґрунтована методологія конструювання де / ре / про-онтологічної концепції генуенно-фактично-трендового контексту спілкування сучасних соціумів, розглянуто широкий смисловий контекст про-онтології.

Ключові слова: де / ре / про-онтологічна концепція-контекст спілкування, свідомість, тотальний тимчасовий модус, деонтологія, деонтологічна етика, феноменологічний ряд подій, реонтологія.

АННОТАЦИЯ

В статье «Де/ре/про-онтологическая концепция-контекст общения» проанализирована де/ре/про-онтологическая концепция-контекст общения, обоснована методология конструирования де/ре/про-онтологической концепции генуенно-фактично-трендового контекста общения современных социумов, рассмотрены широкий смысловой контекст проонтологии.

Ключевые слова: де/ре/про-онтологическая концепция-контекст общения, сознание, тотальный временной модус, деонтология, деонтологическая этика, феноменологический ряд событий, реонтология.

SUMMARY

In “De / re / pro-ontological concept-context communication” analyzed de / re / pro-ontological concept-context communication, grounded methodology construction de / re / pro-ontological conception genuenno-factuality of trend-context dialogue of modern societies, considered a pro-semantic context ontology.

Keywords: de / re / pro-ontological concept-context communication, consciousness, total time modus, deontology, deontological ethics, phenomenological series of events reontology.

Постановка проблеми.

Епиграфом, в спрессованной, фундаментально-онтологической манере, взята методоло-

гия конструирования де/ре/про-онтологической концепции генуенно-фактично-трендового контекста общения современных социумов.

Онто́с общения.

Общение, самое богатое по содержанию и живое по форме хранилище культуры каждого этноса, следовательно, и всего человечества. Мы, ежеминутно вступая в общение, полагаем, что совершается самое простое, элементарное дело. Тем временем, в самом массовом процессе, бурно и мимолетно протекающих потоках пешеходов на улице, вскользь брошенных за считанные секунды взглядах людей друг на друга, сияет теплая или сквозит тревожная, или настораживает угрожающая аура. В моментах пульсируют спрессованные элементы культуры, которые определяют нас как личности как представителя различных социально-этно-демографических слоев и групп населения. Они одновременно отсвечиваются особенностями определенных регионально-социальных общностей. «Окраску» и «аромат» такой атмосферы хорошо замечают, ощущают, наблюдают приезжие из других, имеющих иные особенности регионов.

В малых социальных группах, т.е. в семье, производственном коллективе, среди своих друзей и т.п. имеются такие стабильные, по приметам почти однозначно понимаемые и стереотипно повторяемые отношения. О них знает каждый член этой группы. Общение как таковое, всегда понимается в таком смысле.

Общение в любой из вышесказанных форм проявления и уровнях существования обеспечивается и сопровождается непрерывно, регулируется намеренно таким феноменом, делающего каждого человека человеком, как сознание. При этом, всем известный парадокс состоит в том, что это же сознание может возникать, стать и быть сознанием, как таковое, в-и-через общение.

И, в то же время, неразделимая и непрерывная взаимосвязь между общением и сознанием, в самой практике жизни, через каждого из нас, как личности и как индивидуума, выступают раздельно, воспринимаются дифференцированно. Эти различия между общением и сознанием могут быть не только в согласии и гармонии, но и в диссонансе, даже конфликтах, стоящих порою цены самой жизни человека. Причина-основание таких форм и коллизии взаимоотношений между общением и сознанием находится не в них самих, предполагаемых и представляемых рассудком, в "чистом" (если умудренно, то значит в философском) смысле. Общания, существующие

в-и-через взаимоотношения личностей, социальных групп, социумов, почти всегда связаны с интересами, возникающими по поводу тех материальных, культурных и духовных продуктов, которые произведены в истории человечества. Через-и-во взаимоотношения социальных групп и социумов возникают различные виды, типы и формы общений. Они приобретают свою реальность и значимость при участии сознания, действующего посредством рационального, волевого, эмоционального и иных параметров и качеств мышления участников общения. Эта мыследеятельность порождается, развивается, возбуждается, приходит в различные степени активности, до ярости в ходе производства, воспроизводства и распределения выше указанных видов продуктов.

Если каждый момент, аспект, форма, типы и др. взаимосвязи между общением и сознанием являются объектом и предметом анализа различных наук, то наше осмысление общения относится к тотальным временным модусам, самым ближайшим образом помогающим понять бытия сознания в фундаментально-онтологическом духе понимания и осмысления.

От онто́са к онтологии общения.

После того, как мы очертя описали по мере возможности в объективной форме единство и различие сознания и общения, наметили объективную естественно-историческую основы качественного роста этих феноменов, должны наброском показать профили нашего намерения, представленного в титуле.

Для этого перейдем к прямым вопросам: что такое «деонтология», «реонтология» и «проонтология»?

Естественно, тот, кто до этого уже успел интересоваться сутью этих терминов, уже мог обратиться к мировой паутине источников знаний и информации интернету. Уверен, что он нашел определенные ответы к первому термину, а ко второму и третьему терминам вряд ли. Интернет на запрос дает ответ, как "исправление опечатки" и светится термин «де-онтология», а на термин «проонтология», вовсе ужасное (!!), «проктология». Следовательно, авторство на эти понятия принадлежит нам. Что мы имеем в виду под этими терминами? Чтобы дать ответ на неизвестные публике термины, разговор надо начинать с интер-претации термина «деонтология».

«Деонтология или деонтологическая этика (от др.-греч. δέον «должное»), — показывает Википедия, учение о проблемах морали и нравственности, раздел этики [тут источники. С.О.]. При вынесении оценки совершённого действию деонтология руководствуется его соответствием или несоответствием определённым правилам. Иногда её называют этикой долга или долженствования, либо этической системой, основанной на правилах поведения, поскольку именно они лежат в основе понятия долга» [2]. В этих определениях ничего не намекает на то, почему использована в коренной части термина понятие «онтология». Для выяснения этого надо идти к истории возникновения этого термина. В науку понятие «деонтология» ввел И. Бентам, живший между XVIII и XIX веками (1748-1832). Это была эпоха бурной смены многовекового феодального общества капиталистическим строем. Когда родился Бентам, англичане уже более ста лет жили в условиях буржуазной либеральной республики. В истории политологии одним из отцов идеологии либерализма считается И. Бентам. Он развил такое крыло либерализма, как английский утилитаризм. В его трактовке главный смысл утилитаризма: «наибольшего счастья наибольшего числа индивидуумов». Критерием морали является «достижение пользы, выгоды, удовольствия, добра и счастья». Бентам «отстаивал идею свободной торговли и ничем не стеснённой конкуренции, что, по его мнению, должно обеспечить спокойствие общества, справедливость, равенство. Был сторонником свободы слова, отделения церкви от государства, женского равноправия, права на развод, запрещения рабства, запрещения пыток и телесных наказаний, отмены наказания для гомосексуалистов. Выступал за права животных» [Там же.].

С первого же взгляда бросается в глаза то, что все, что предвещал Бентам, вроде бы воплощается в жизнь Западного типа стран. Спору нет. А спорных моментов даже перечислять в пределах небольшой статьи, мало места и нет особого смысла. Нам надо отступить в сторону основания самого термина «онтология». Смысл этого термина Бентам понимал хорошо, но мы не имеем сведения о том, как он трактовал философские основания этого понятия. Поэтому к этому основанию мы можем погрузиться с помощью «лифта» фундаментальной онтологии, который «соорудил» мастер

мысли М. Хайдеггер. Его самые «упирающиеся» [докуда мы можем сами понять] и «опирающиеся» [из чего мы можем исходить, и куда и как мы можем вести дальнейшие суждения] параметры в целом мы привели в нашем эпиграфе. Но для свободного осмысления сути нашей тематики этого мало.

Исходное положение своей фундаментальной онтологии сознания М. Хайдеггер видит в том, что сознание существует не само по себе в каких-то абстракциях. Поэтому его основу и структуру нельзя искать в отдельных философских понятиях, как это пытались делать Аристотель, Р. Декарт, Ф. Бэкон, Кант, Гегель и др. Оно обнаруживает себя как сущее, присутствующее в собственном бытии, как бытие-в-мире. Это исходит из его экзистенциального состояния. Оно представляет собой единство постоянно меняющихся событий, которые порождают его повседневную заботу. Это есть то бытие человека, значит сознания, которое всегда наличное, что оно «всегда мое». Но его сущность раскрывается между тем, что «есть» и что «может быть». Переход от первого ко второму определяется «способом быть здесь-и-сейчас». Эти условия «здесь-и-сейчас» составляют феноменальную область бытия сознания, определяют его присутствие в ней. И в этой области присутствующее сознание экзистирует. «Все экспликации, возникающие из аналитики присутствия, получены во внимании к структуре его экзистенции».

В экзистенции сознание формирует свой «уют привычности». В повседневности оно определяет свой «способ быть» и находится в «публичной открытости». «Все усилия экзистенциальной аналитики служат одной цели – найти возможность ответа на вопрос о смысле бытия вообще». В этом плане однозначный ответ наступит тогда, когда человек перед собой ставит вопрос о том, каково его происхождение, в чем его сущность между рождением и смертью. Возникают вопросы, связанные с проблемами смерти, вины и совести. Обдумывается «бытийный смысл заботы». Однако в повседневности «всякий раз только “актуальное” переживание “действительно”, и границы рамки, рождение и смерть, будучи прошедшим и лишь наступающим, действительности лишены». Внешняя среда в историческом контексте выступает как феноменологический ряд событий, как феноменологическая конструкция. Вместе с этим, экзистенциально-

онтологическое устройство историчности «имеет свои определенные опоры в расхожей понятности присутствия и руководствуется полученным до сих пор экзистенциальными структурами». В «расхожих концепциях истории обеспечивает себе ориентировку относительно моментов, которые обычно считаются существенными для истории. <...> Тем самым намечается место ввода для экспозиции онтологической проблемы историчности. Путеводную нить для экзистенциальной конструкции историчности предлагает проведенная интерпретация собственной способности присутствия быть целым и выросший из нее анализ заботы как временности». Из этой возможности «вырастает экзистенциальная возможность выраженного размыкания и осмысления истории».

«В бытии-друг-с-другом в одном и том же мире и в решимости для определенных возможностей судьбы уже заранее ведомы. <...> Только когда в бытии сущего смерть, вина, совесть, свобода и конечность равноисходно обитают вместе как в заботе, оно способно экзистировать в модусе судьбы, т.е. быть в основании своей экзистенции историчным. <...> Если судьба конструирует исходную историчность присутствия, то история имеет свою сущностную весомость и не в прошлом, и не в сегодня и его «взаимосвязь» с прошлым, но в собственном событии экзистенции, возникающем из будущего присутствия. <...> Собственное бытие к смерти, т.е. конечность временности, есть потаенная основа историчности присутствия. Присутствие, <...> поскольку как временное оно исторично, оно способно возобновляя взять себя в своей истории на себя. <...> Судьбоносный исторический путь может быть в возобновлении отчетливо разомкнут в плане его привязанности к переданному наследию [везде обособление текста особыми шрифтами наше. – С.О.]» [3].

Столь многогранные по содержанию, спрессованные по смыслу, потенциальные для интерпретации мысли Хайдеггера в нашей небольшой работе могут послужить в следующих значениях: бытие сознания, значит его «рабочее» состояние, есть ежеминутное функционирование сознания в общении по поводу самых различных забот, включая самые ми-молетные столкновения-расхождения на уличных встречах, способных порою стать даже судьбоносными. Каждая секунда бодрствующего состояния человека находится под

контролем активного или пассивного состояния сознания [с рассуждения, с чего мы начали нашу работу]. Действительно, сознание есть не какая-то абстракция, оно не состоит из суммы знания, которыми забиты нейроны мозгов, как готовыми к использованию товарами, «хабы» и «склады» современных торговых сетей мира. Однако, к сожалению, наука, начало которой было заложено категориями, логическими суждениями, методами осмысления содержания мышления и исследования Платоном и Аристотелем, начали обладать живым сознанием и общением людей последующих эпох. В настоящее время это имеет тотальный характер.

Содержательная структура сознания и общение, происходящее под его контролем, в истории человечества имеют свои этапы [я нарочно не скажу тут, ожидаемое современным человеком, стереотипное слово «развития», а скажу] превращения, изменения. Именно в нашем онтологическом противостоянии к слову «развитие», лежит генезис нашего термина «реонтология», не говоря уже о «проонтологии».

Смена феодально-клерикального общества капиталистическим-светским (читай анти-клерикальным или секуляризацией) обществом означает усиление роли научного подхода к изменению и совершенствованию общественных отношений через юридическую систему. Одновременно с этим все расширяющаяся и углубляющаяся система образования все интенсивнее и тотальнее формирует однотипность мышления и однородность содержания сознания современного человечества почти в целом. В этом контексте исторической судьбы человечества, в первую очередь в лице западного цивилизованного общества, раскрывается онтологическое основание деонтологии Бентама. У этого основания есть две стороны - общественная и индивидуальная. Оба они, как онтические составляющие, могут придать различные качественные состояния онтологическим возможностям общения - инобытию и иносостоянию сознания. Взаимоотношения между ними на легально-легитимном уровне, в светском обществе определяются двумя типами понимания и реальности демократии - либеральным и тоталитарным Их отличие концентрировано в их исходных принципах. Либеральный тип принципа звучит: «делать можно все, что не

запрещено законом», а тоталитарный «делать можно только то, что разрешено законом». Вопрос о практической стороне тоталитарной демократии пока можно оставить в стороне. А во что может превратиться на практике принцип либеральной демократии, мы можем увидеть в программной трактовке бентамовской деонтологии, приведенной выше.

В целом, в научно-познавательном плане, эпоху буржуазного либерализма, выросшего на основе и на фоне научно-технических и технологических достижений фабрично-индустриального общества, которые многократно выросли в наши дни, можно назвать эпохой онаучивания человеческого сознания и общения. В этом сознании вопросы веры, например, чтение и запоминание текстов священных книг не имеет места. Если даже их читает и о них знает, то в практике общения они не занимают время и не имеют значения. Сознание человека наполнено нужными и ненужными, однако, вроде бы интересными, данными. Знать, знать и еще раз знать - это дело современного человека с рождения до самой глубокой старости. Самое главное, при самом необходимом или удобном случаях вспомнить их, как можно точнее, сказать и показать их другим, что он об этом знает, - становятся критериями развитости человека. Теперь в сознании человека почти нет места осмыслению сути и смысла жизни. Весь смысл повседневной жизни заключается в обдумывании того, что нужно сегодня, что надо запоминать и делать сегодня. Сегодняшний день похож на прошедший день, а следующий день - на сегодняшний.

Единственные важные дни бывают, когда в семье происходят жизненно важные события - рождение ребенка, женитьба совершеннолетних детей, появление внуков и, конечно, смерть родителей. В таких случаях, что и как, за счет чего делается, все известно. Другой вариант или ряд случаев, когда дети выбирают вузы, и/или идут работать, меняют место работы. Большое переживание бывает, когда длительное время не находят работу. Еще один жизненно важный вопрос это иметь собственное жилье, если ты находишься в браке. Все известно, все рано или поздно, с большими или малыми переживаниями, делаются. И все это составляет особый слой знаний, пониманий в человеческом сознании. Точнее, сознание современного человека из них и состоит.

Представим теперь, каким образом происходит наше общения с другими. Один рассказывает о том, что с ним происходило или что увидел и услышал. Другой в этот момент в лучшем случае слушает и запоминает. А часто бывает так: когда кто-то что-то начинает рассказывать, другой не до конца послушав речь первого, начинает вытаскивать из своей памяти то, что знает об этом сам по аналогии. И начинает быстро или в свою очередь рассказывать то, что знает сам. В это время у первого на ум приходит следующий поток информации. И т.д. Все общение состоит из движения и обмена информацией. А сознание отдельного человека становится лишь аккумулятором информации, полученной из различных источников, и из таких моментов, которые тратятся им для их вытаскивания из своей памяти из хранилища информации и передачи ее другому сознанию.

А все, о чем можно думать, волноваться в сфере общественных отношений, которое раньше сообщалось, спорилось и решалось, передано соответствующим органам государства. Даже пострадавший от кого-то, восстановление справедливости, возмещение ущерба возлагает по закону на определенные правоохранительные, следственные, правоохранительные органы. Пострадавшему остается лишь об этом заявить, ждать и требовать итогов разбирательства. И обо всем этом знает сознание человека, действует согласно с ним. И тут нет особой потаенности (если только дело не будет связано с различными подковёрными махинациями, коррупцией, кумовством и пр.).

Одним словом, сознание современного человека окутано, пропитано информационной системой, знаниями, легальными нормами. Все эти аспекты сознания в своих параметрах обрамлены, и на своих основаниях упокоены знаниями, как цветок в горшке.

Плюс ко всему этому, в либеральной среде, сознанию представлено обдумывать и делать все, что не сталкивается с каким-то запретом по закону. И можно творить почти все что угодно, даже жениться на представителе своего пола. И эта потаенность переживания и сознания теперь освещена со всех сторон, даже с какими-то оттенками сенсационности, пристойности. Теперь растоптать, высмеять нормы морали стало делом потехи. Можем сказать теперь, что общению в моральном

контексте современная поп-кич-и-т.д. культура "осудила" все духовное в человеческом общении "на смерть". Приходится нам ответить вслед за Со-кратом: «их осудила природа!».

Вот таковы истоки, параметры, суть и пределы онаученного и обинформатизированного деонтологического сознания. Человек стал прообразом, даже в чем-то не до конца удавшимся образом, компьютерной технологии. Перспективу этого очень красочно и даже сочно описывают футурологи и фантасты.

Завершая осмысление понятия «деонтология», хочется сделать небольшое этимологическое отступление в область пока еще никем не рекогносцированного каким-либо о-смыслом сути приставки «де-». Для этого нам надо спуститься к корням языков народов Ев-разийского континента, берущих свое начало от алтайского языка, спасенного на этом двой-ном континенте 10 000 лет тому назад, после последнего ледникового периода, а затем получившего свое распространение и дифференциацию до современного состояния. Наши суждения самые гипотетические, но для темы имеет, как мы уверены, самое потаенное и потенциально мощное генуенное значение.

«De-» в контексте латинского языка, откуда берут свое начало многие языковые формы европейских языков, «означает начальную точку действия (с чего-либо)»; «обозначает источник чего-либо (от, у)»; «означает отношение между двумя предметами (о чем-либо...), касательно чего-либо ..., относительно чего-либо; обозначает промежуток времени». Все эти оттенки смысло-значения «de-» восходят к контексту начальной точки мысли, осмысления и сказа. Оттенок этого момента «de-» явно выступает и в русском языке. В «Толковом словаре живого Великорусского языка» В.И. Даля: «ДЕ, частица, означающая вводные слова друго-го, передачу чужих слов; дескать, дискать, мол, мл» [4].

И в китайском языке, также являющегося одним из древних ответвлений алтайского первоязыка, за великим словом «Дэ» присутствует целая философия и культура. Оно выступает как пара всем известного философского термина «дао». Самые широкие и многозначные оттенки глубокого смысла понятия Дэ можно приравнять охватом содержания бытия сознания в целом, с особыми этическими и логическими значениями. Это то, что еще не

сказано, но имеет смысл в форме сказанного, в действии. В Дэ по-настоящему имеется самый "многоквартирный, обставленный древними сказанными-несказанными смыслами" «дом бытия (китайско-восточного, конфуцианского и ряда других языков слов-и-мыслей) сознания» [5].

В пределах данной статьи, без лишних интерпретаций, мы можем сказать, что и в казахско-тюркских языках «де» также имеет прямой смысл, в качестве глагола в повелительном наклонении «скажи», а в интенциях диалогичной беседы означает: «(якобы, как бы) ты так говоришь...». Чем эти интерпретации не соответствуют применению де и в русском языке-ке?

Итак, для понятия «деонтология» мы бы предложили такое рабочее определение: это такое состояние и бытие сознания, которое сформировано тем, что уже сказано, по авторитету того, что сказано от имени науки, и научным языком. Теперь уже обладает таким авторитетом почти все, что не только напечатано, но и размещено в мировую информационную паутину. Их авторитет подкрепляется и обустроивается "удобно" и "приятно" в наших мыслях, подкрепленные и посредством всех материально-технических достижений, услуг, а также "железной логикой аналитики" математических вычислений, обчетов и т.д. и т.п.

Однако в этом же древнем значении «дэ», присутствует путь и к нашему пониманию «ре»: re- [ri:-] pref - снова, заново, ещё раз, обратно [б], примененное для конструирования, нами выдвигаемого, термина «реонтология». Она выдвигается и как путь, и как концептуально-контекстное и самое широкое философское основание общения в онтологическом смысле. Наличие такого кризиса было осознано еще на стыке XIX-XX вв. такими великими философами, как Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, К. Ясперс и другие. Они в качестве выхода из деонтологического тупика западно-европейского сознания, предлагали возврат к основам, первоначалам мысли, сознания.

Например, Гуссерль (1911) писал, что «для современного сознания идеи образования или мирозерцания и науки будучи поняты как идеи практические строго разграничились; и они будут разграничены отныне и во все времена. Мы можем об этом печалиться, но мы должны признать это за действительный факт, неизбежно определяющий собой

соответственным образом наши практические точки зрения. Исторические философии <...> были совершенно в таких же размерах философиями научными, поскольку в них жила вместе с тем и цель строгой научности. <...> Мирозерцательная философия и научная философия разграничиваются, как две идеи, <...> не допускающие смешения. <...> Историческая философия <...> является <...> научным полуфабрикатом или неясным и недифференцированным смешением мирозерцания и теоретического познания. Несомненно, «уразумение» духовной жизни человечества великое и прекрасное дело. <...> Духовная нужда нашего времени стала поистине нестерпима. <...> Мирозерцательная философия учит так, как учит мудрость: личность обращается тут личности. <...> Наука же безлична. Ее работник нуждается не в мудрости, а в теоретической одаренности. ... наше время по своему призванию великое время; оно только страдает скептицизмом, разгромившим старые непроясненные идеалы. <...> мы нуждаемся также в истории, <...> чтобы дать возможность им [великим философам прошлого. – С.О.] самим влиять на нас согласно их своеобразному духовному содержанию. <...> из их исторических философий изливается нам навстречу, если только мы умеем созерцательно внедриться в них, проникнуть в душу их слов и теорий, философская жизнь со всем обилием и сила живительных мотиваций. <...> философия же по своей сущности есть наука об истинных началах, об истоках. <...> при философской в истинном смысле слова интуиции, при феноменологическом постижении сущности открывается бесконечное поле работы» [7]. Думается, в приведенных обстоятельных цитатах ясно выступают такие выводы, которые важны для нашей работы: к XX в. западный мир, хотя получил высокие достижения благодаря естественным и техническим наукам, но столкнулся с духовным кризисом. Этот кризис мы показали на примере тупиков деонтологического сознания. Нашим реонтологическим путем преодоления этих тупиков были подготовлены подобные идеи, одну из которых выше изложил Гуссерль.

Эту же идею, которую выдвигает Гуссерль, Хайдеггер заложил как идейно-мотивационную основу своей теории фундаментальной онтологии. С очень близкого расстояния обсуждавшая замыслы и идеи

Хайдеггера, Ханна Арент писала: «<...> буря, которая продувает насквозь мышление Хайдеггера как и та, веяние которой мы испытываем и через тысячелетия, читая труды Платона, – берет начало не в нашем веке. Она идет из древности, и то, что она оставляет по себе, есть совершенство, которое, как и все совершенное, возвращается к своей древней прародине» [8]. Содержательные возможности от такого всеобщего основания фундаментальной онтологии к идеям реонтологии мы достаточно подробно анализировали выше.

Призывы Гуссерля и Хайдеггера, были особым образом восприняты и интерпретированы К. Ясперсом. В его суждениях присутствует в ясной форме та идея, которая нами была заложена за основу показа необходимости реи про-онтологии. У Ясперса, который за долгие годы фашизма находился в ежедневном ожидании своего ареста (из-за того, что у него жена была еврейка) и быть расстрелянным, сформировалась одна оригинальная трактовка философии - философия как откровение и истина бытия сознания перед смертью, в ожидании смерти. Такая философия помогает понять единые истоки и общие цели человечества о смысле существования. В моменты настоящей опасности «человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах сознания и в ясности трансцендентного мира».

Как мы показали выше, одной из причин опустошения содержательной структуры сознания является развитие деонтологического развития современного общества. Это приводит к осушению духовность, ментальность общения. Об этом писал Ясперс таким образом: «Мы, люди, являемся природой и историей одновременно. Наша природа являет себя в на-следовании, наша история – в традиции. <...> Традиция уходит своими корнями в глубины доистории, <...> составляет историческую субстанцию человеческого бытия. <...> В истории есть направление, которое ведет к отрыву от субстанциональных предпосылок, от традиций, к тому, что составляет голое мышление, будто в этой лишенной субстанциональности сфере чистой рациональности

(ratio) может быть что-либо создано. Это просвещение, которое наперекор самому себе не просвещает, а ведет в пустоту. <...> Загадка наполненного «теперь» никогда не будет разрешена, но она все углубляется историческим сознанием. Глубина этого «теперь» открывается только вместе с прошлым и будущим, с воспоминанием и идеей, на которую я ориентируюсь в моей жизни. Тогда вечное настоящее становится для меня достоверным в его историческом образе, в вере, принявшей историческое обличье» [9].

Думается, нам Ясперс помогает в достижении лаконичной ясности одного самого главного вывода нашей темы. Если читатель согласен с тем, что современное онаучивание природы сознания, информационный потоп мышления, обеднение нравственных основ общения привели его почти в состояние паралича, то выход из этой смысловой комы возможен путем обращения к историческим корням традиций. Этот поворот и необходимость оздоровления общения мы и назвали реонтологией. Столь обстоятельные выдержки, приведенные из работ классиков философии, с одной стороны, показывают онтическое наличие смыслового контекста потребности в формулировании настоящего термина. Во-вторых, новый термин, получив подтверждение в своей нужности, получает карт-бланш на возможность и необходимость самостоятельной разработки его содержания позже, за пределами настоящей работы.

Теперь пришло время обратиться к показу нужности и важности значения термина «проонтология». Это можно начать с упоминания значений префикса «про-». «Pro (praep.) 1) перед, впереди, спереди; 2) за, для, в пользу; 3) вместо; 4) сообразно; 5) в защиту; 6) как, в качестве; 7) в уплату за; 8) по сравнению (с чем-л.), соответственно, по отношению (к чему-л.), в зависимости (от чего-л.); 10) относительно, про» [10].

Как видно из этих нюансов, и этот префикс обладает большим числом значений, к которым можно возвращаться неоднократно. Но мы тут перейдем к тому непосредственному значению, которое мы вкладываем в единство с корневым словом «онтология», т.е. в форме «проонтология» в следующей трактовке. Проонтология это такой термин, который обозначает тип сознания, раскрывающееся через мысли о будущем человечества, для того,

что-бы глубже осмысливать противоречивые основания современного мира и сознания в деонтологическом состоянии в современности.

При этом, наша трактовка проонтологии в контексте нашей работы, направлена на понимание природы и будущих возможных тенденций природы общения. Это понимание имеет такой наиболее обобщенный смысл, который имеет прямое соприкосновение с самыми исходными положениями фундаментальной онтологии сознания. По Хайдеггеру, настоящий смысл бытия, значит сознания, может раскрыться посредством понимания бытийной устроенности исторического существа. Однако будущее бытия, рассматриваемое Хайдеггером в пределах сознания индивида, рассматривается с его устроенностью к смерти (что просвечивается через философию С. Кьеркегора). Будущее такого понимания есть столкновение с ужасом Ничто. Но Хайдеггер нас подбадривает через силу смелости. «Смелость, однако, способна выстоять перед Ничто. Смелость узнает в бездне страха почти нехоженный простор бытия, чей свет впервые дает всякому существу вернуться в то, что оно есть и чем может быть» [11]. Как известно, Ж.-П. Сартр эту идею Хайдеггера развил в несколько ином основании в своем обстоятельном труде «Бытие и Ничто». Для Сартра «смерть никогда не является тем, что дает смысл жизни. Напротив, она в принципе отнимает у нее всякое значение. Если мы должны умереть, наша жизнь не имеет смысла, так как ее проблемы не получают никакого решения и само значение проблем остается неопределенным» [12].

Из этих пониманий о будущем сознания, которые таким образом тупо упирают жизнь и сознание к голому факту смерти, мы видим отсутствие у классиков онтологии настоящей онтологии сознания, связанного со смыслом жизни, которое имеет место в жизни умудренного жизнью мудреца. Хайдеггер и Сартр правы лишь в физическом плане наступления смерти. А в интеллектуальном плане это отношение к смерти ярого атеиста; от этого смерть выглядит еще ужаснее. Все это мы оставляем в стороне.

Для нас важны следующие выводы. Фундаментально-онтологическое понимание природы сознания не позволяет выйти за пределы телесности индивида. В таком анализе нет самоценности смыслового контекста со-

знания, который всегда присутствует в рамках общения. Как мы ранее выяснили, нет сознания без общения, и общения без участия сознания не бывает. На этом интерперсональном уровне общение насыщается облагораживающей жизнью ролью смерти, так и сознание получает опору от позитивной и эмоционально-эмпатической атмосферы окружающих. Это факт. В этой атмосфере рассматриваются, оцениваются и обдумываются те, что допускаются в явно ошибочной форме и приживается в жизнь молодых. Это не только указывается со стороны старших, но и самими молодыми, которые в лице стариков и умирающих понимают, признают неизбежность такого конца жизни.

Все это мы рассматриваем в контексте проблемы будущего в связи с концом жизни индивида и возможных смысловых аспектах общения.

Проонтология нами понимается как возможное будущее сознания всего человечества. В этом плане существуют многие футурологические концепции, схемы и т.п. Мы, в рамках сути нашей темы, проонтологию считаем необходимым рассмотреть в единстве с проблемами реонтологии и деонтологии. Если сказать как заключительное слово и кратко, то проон-тология выстраивается путем осознания ограниченности и опасной тенденции современного онаученного сознания, путем осмысления всевозможных мудрых, полезных для будущего выводов из прошлых эпох человечества для того, чтобы как можно лучше обустроить жизненную среду и бытия их сознания.

Нашу заботу, можно было бы обозначить одной притчей, которую наши старики в моем детстве говорили между собой, и это мы слышали сами. Она связана с именем пророка Лукпан. Он, оказывается, в старости по вечерам сидел молча сам с собою и обливался слезами. Когда его спросили, почему он плачет, то он ответил: я плачу, думая о том, как смогут жить мои далекие потомки...

Это есть тот широкий смысловой контекст проонтологии, это единство сознания,

берущего самое лучшее из прошлого, помогающее предупредить и преодолеть явные и латентные глупости современности для закладывания основ софийного сознания будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ И ИСТОЧНИКИ

1. Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. В.В. Библихина. / М.: AD MARGINEM, 1997. / С. 7,8,10.

2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Деонтология>.

3. Хайдеггер М. Бытие и время. / СС. 41-45,370-377,384-386.

4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. / Т. 1. / М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. / С. 391.

5. От магической силы к моральному императиву: категория дэ в китайской культуре. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. / СС. 61,280-281.

6. Англо-русский словарь // В.К. Мюллер. — М.: Советская энциклопедия, 1969.

7. Гуссерль Э. Философия как строгая наука // Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления ... / Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. / СС. 731,732,735, 740,741,742-743.

8. Цитата из: Бимель В. Мартин Хайдеггер сам свидетельствующий о себе и о своей жизни (с приложением фотодокументов и иллюстраций) / Пер. с нем. А. Верникова. / Урал: LTD, 1998. / С. 280.

9. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. / М.: Политиздат, 1991. / С. 31,33,245,276.

10. <http://translate.academic.ru/pro/la/ru/> подбор вариантов значений слова в сокращенном и неповторном виде составлен мной. – С.О.

11. Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. / М.: Республика, 1993. / СС. 31,38-39.

12. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии: [пер. с фр.] / Жан-Поль Сартр. / М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. /С. 800.

